

Излечить подобный недуг в короткие сроки невозможно. Раньше Ши Юй слышал в Третьем секторе о каком-то устройстве, созданном для разделения или слияния личностей, но воочию ему видеть его не доводилось. Если Ши Юю требовалось полное исцеление, вероятно, подобные технологии существовали лишь в Третьем секторе, однако на данный момент у него не было никакой возможности туда вернуться.

Оставался лишь один путь — скрываться. Пока Ши Юй продолжает становиться сильнее — учитывая способности Ши Му и старания самого Ши Юя, — рано или поздно они проложат себе дорогу в Третий сектор, но до тех пор ни в коем случае нельзя допустить, чтобы их разоблачили.

Тем временем, пока Лу Сыэр размышлял над планом действий, подошёл к концу показ финального эпизода «Величайшего актёра». На Звёздной сети — известном межзвёздном сетевом медиаресурсе — в топе самых обсуждаемых тем закрепился заголовок о триумфальном завершении шоу, а новый актёр, появившийся в заключительные тридцать секунд финала, привлёк к себе огромное внимание.

Это было новое лицо. Сама история дворцовых интриг с призраками выглядела банально и повествовала о мести принца: главный герой вершил в стенах дворца серию изощрённых убийств, чтобы в конце концов взойти на престол. Многие пользователи сети отмечали, что последние тридцать секунд стали настоящим гениальным штрихом: благородство принца, его сокровенные устремления — всё было передано безупречно, а актёрская игра оказалась на высоте.

Вскоре официальные представители опубликовали двенадцать ярких фрагментов из различных выпусков шоу — каждый из них представлял собой настоящую дуэль актёрского мастерства между признанными мастерами. Исключением стал лишь тот самый тридцатисекундный эпизод с восшествием Ши Юя на престол. В одно мгновение вопрос о том, кем же является этот новичок, породил волну жарких споров.

Этой же ночью по сети начали активно пересылать пост, в котором подробно рассказывалось о нынешнем положении внезапно «свалившегося с небес» новичка. Огромная толпа пользователей хлынула в микроблог Ши Юя. И верно: первоисточником этой публикации был Лу Сыэр. Он заранее спланировал каждый шаг: сначала подогреть всеобщее любопытство, затем выдать ответ и, заручившись поддержкой небольшой группы поклонников Ши Юя, запустить вирусную рекламу. Прославиться оказалось не так уж сложно.

Если в плане «восхождения звёзд» ты не просчитываешь на три хода вперёд, то какой из тебя к чёрту звездный менеджер?

Нападение

Сегодня в звёздном рейтинге знаменитостей неожиданно появилось новое лицо. Аккаунт этого пользователя был зарегистрирован совсем недавно, но число подписчиков росло как на дрожжах. Многие пользователи начали заваливать службу поддержки Звёздной сети

жалобами: почему у их кумиров нет звёздных привилегий и нельзя отправлять подарки и цветы для главного грандиозного шоу?

Терминалы Звёздной сети и сотрудники техподдержки чувствовали себя крайне ущемлёнными: аккаунт же только что создан, дайте им хоть немного времени на верификацию личности!

Заявку на регистрацию подал именно Ши Юй. Недавно он принял участие в вокальном эстрадном шоу, организованном Воле, и продемонстрировал своё очарование в качестве приглашённого исполнителя для вступительного номера. Это позволило ему закрепить собственную известность и тенденцию к росту популярности в шоу-бизнесе. Лу Сыэр ковал железо пока горячо: договорившись с Воле, он напрямую выкупил права на финальную песню из «Дворцовых интриг с призраками», выпустил её в виде сингла на музыкальном портале, предусмотрев как версию для прослушивания, так и вариант с платной загрузкой.

Следом за этим в заголовках развлекательных новостей появилась ещё более сенсационная новость о Ши Юе. Пусть в ней лишь вскользь упоминалось его имя, этого было вполне достаточно, чтобы продемонстрировать, с какой бешеной скоростью взлетает этот новичок.

В новом фильме звёздного актёра в качестве автора озвучки будет задействован новичок шоу-бизнеса — Ши Юй.

Влияние Ван Чжэ простиралось далеко за пределы Седьмого сектора — даже в Шестом секторе он пользовался огромной известностью. На этот раз он внезапно отказался от услуг собственного бессменного звукорежиссёра дубляжа в пользу новичка из музыкальной сферы, что казалось совершенно невероятным. Кое-кто относился к затее привлечь Ши Юя к озвучке нового фильма с сомнением, однако, независимо от того, верили в него люди или нет, Ши Юй незаметно для самого себя превратился в одну из самых горячо обсуждаемых тем.

Завтра должна была состояться церемония запуска фильма, но больше всех нервничал и переживал вовсе не Ши Юй, а стоявший рядом с ним менеджер Лу Сыэр.

Судя по проявлениям расстройства множественной личности у Ши Юя, в прошлый раз приступ спровоцировало появление Ван Чжэ на телеэкране. Что же произойдёт завтра, если он встретится с Ван Чжэ вживую? Для Ши Юя это был прекрасный шанс пробиться в Шестой сектор, к тому же на мероприятии присутствовало бы бесчисленное множество репортёров, а потому Лу Сыэр обязан был гарантировать отсутствие любых накладок.

Ассистент Ван Чжэ позвонил, чтобы согласовать время прибытия и порядок рассадки. Ши Юй, как специалист по озвучке Ван Чжэ, по старшинству должен был занять место где-то на самом краю сцены во время пресс-конференции. Однако Лу Сыэр прибегнул к каким-то уловкам, и в финальном варианте карты рассадки место Ши Юя оказалось прямо рядом с Ван Чжэ. Следуя логике, внимание медиа по определению приковано к исполнителям главных ролей, а значит, Ши Юй «заодно» окажется в фокусе объективов.

За костюмы и макияж полностью отвечал Лу Сыэр. Поскольку Ши Юй впервые появлялся на

мероприятии подобного уровня, Лу Сыэр подготовился самым тщательным образом.

На этот раз Ван Чжэ играл роль учёного мужа, подражая нарядам древней планеты, и от него так и веяло утончённым литературным стилем: грандиозные амбиции сочетались с хроническим нездоровьем — хрупкий, но абсолютно несокрушимый. Этот образ разительно отличался от всего, что Ван Чжэ воплощал на экране прежде.

Из предварительно добытых Лу Сыэром сведений стало известно, что Ван Чжэ появится в белых одеждах. Как выделиться на пресс-конференции? У главных героев свои методы, у второстепенных — свои. Нельзя было перетягивать на себя чужое одеяло, но и оставаться блеклой тенью тоже не годилось. Взвесив все за и против, Лу Сыэр отбросил белый цвет, остановив выбор на длинном традиционном халате серого оттенка. Окончательный эффект предстояло оценить уже на месте.

У Ши Юя была великолепная кожа, так что лёгкого макияжа оказалось достаточно, после чего машина доставила их к месту проведения церемонии запуска. У входа уже дежурили журналисты. Ши Юй прошёл в зал по специальному коридору, в то время как Лу Сыэр затерялся среди репортёров, вынюхивая нужные ему сведения. Рядом с ним находился Ши Му.

— Братец, братец, я только что слышал, как они собираются спросить тебя о твоих отношениях с Ван Чжэ?

— Ты опять подслушивал чужие разговоры.

— Так Лу Сыэр тоже подслушивает! Он палится куда сильнее меня — ещё и врёт остальным, будто работает на телеканал Эппл.

—

— Братец, на мероприятии ты обязательно должен всё отрицать, скажи, что вас вообще ничего не связывает, братец принадлежит только мне...

— Лу Сыэр часом не показывает тебе всякую странную дрянь?

Ши Юй переписывался с Ши Му через экран коммуникатора, и на душе у него постепенно становилось легче. Правила поведения на церемонии запуска и возможные каверзные вопросы — всё это Ши Юй уже заучил наизусть. В этот момент плотно закрытая дверь гримёрки отворилась, и внутрь шагнул молодой мужчина.

В гримёрке ЧП!!!

Ши Му сжал в кулаке свой коммуникатор: с самого последнего сообщения отправленные им весточки больше не получали ответа. Услышав донёсшиеся изнутри крики выбегающих людей

о том, что в гримёрке ЧП, сердце Ши Му сжалось.

Толпа журналистов прорвала оцепление охраны и ворвалась в комнату. Внутри двое мужчин сошлись в схватке.

Рука Ши Юя уже была исполосована — на предплечье красовалась рана. Противник какими-то путями пронёс внутрь нож. Судя по всему, он состоял в труппе кинокомпании Моци, иначе бы просто не смог оказаться в здании в этот момент. Лу Сыэр прекрасно знал этого человека: именно с ним Ши Юй состязался в актёрском мастерстве во время финального отбора на «Величайшего актёра».

— Я убью тебя! Я убью тебя! — верещал молодой человек, потеряв всякий рассудок. Ведь та роль принца изначально принадлежала ему! Именно благодаря ей Ши Юй взлетел на вершину популярности, а теперь получил ещё и столь грандиозную возможность — всё это должно было достаться ему самому! И во всём был виноват исключительно Ши Юй, лишивший его всего. Когда вчера вечером он увидел Ши Юя на верхних строчках звёздного рейтинга, это чувство внутреннего дисбаланса стало невыносимым.

Ши Юй из последних сил держал оборону.

Они оказались окружены вспышками камер. Чья-то тень промелькнула мимо журналистов с непостижимой скоростью: не успели репортёры опомниться, как нож в чужой руке был выбит. По старой привычке Ши Му предпочёл бы просто проглотить наглеца целиком, но сейчас, на глазах у представителей СМИ, он мог лишь со всей силы пнуть мужчину под колено.

Удар вышел чудовищной силы, и молодой человек рухнул на пол с глухим стуком. Лишь в этот момент до него дошло оглядеться по сторонам, и он устался на объективы камер и протянутые к нему микрофоны.

— Держитесь от меня все подальше! — после секундного замешательства мужчина закричал ещё более истерично.

— Скажите, какова причина вашего нападения на господина Ши Юя?

— Вы являетесь артистом компании Моци? Знает ли ваш менеджер о том, что вы творите?

— Это ваша личная инициатива или чей-то заказ?

Лицо молодого человека побледнело ещё сильнее. Ши Юя тоже окружили со всех сторон, настойчиво требуя объяснений. Вдруг раздался пронзительный визг: в истерическом припадке парень сорвал с себя одежду и извлёк на свет лазерный пистолет. Репортёры с криками бросились врассыпную.

— Почему вы все меня преследуете?! Что я сделал не так? Я столько трудился, перекроил себя так, чтобы угодить зрителю, и в итоге мне даже не дают шанса выйти на сцену! В чём моя вина?! Да вы все должны сдохнуть, все до единого!

Когда репортёры разбежались, в помещении остались лишь Лу Сыэр, Ши Юй и Ши Му. Лу Сыэр понимал, что даже при полной невиновности Ши Юя им сейчас никак нельзя уходить. Состояние нападавшего было крайне нестабильным; если бы что-то пошло не так, в случае выживания виновника всю ответственность нёс бы зачинщик, но если бы злоумышленник не смог найти Ши Юя и решил покончить с собой, некоторые личности тут же вознесли бы Ши Юя на вершину морального судилища ради собственных обвинений.

В житейских делах нет ничего страшнее смерти человека, и тогда Ши Юй превратился бы в главного козла отпущения. Именно поэтому Лу Сыэр не ушёл. Мало того, что уходить было нельзя — требовалось изо всех сил успокоить безумца.

— Послушайте меня, мужчина, выслушайте! У вас огромный потенциал, упустили этот шанс — будет следующий, но если вы продолжите бесчинствовать или причините вред себе, всё будет кончено окончательно и бесповоротно. — Лу Сыэр старался всеми силами рассеять внимание нападавшего, в то время как Ши Му бесшумно заходил у того за спиной.

— Где тот пацан?! — Мужчина, явно не оправившийся от удара, нанесённого Ши Му, пропустил слова Лу Сыэра мимо ушей и диджейским взглядом шарил вокруг в поисках мальчишки, совершенно не замечая, что тот уже подбирается сзади совсем близко.

— Какая у меня ещё может быть надежда, я кончен человек! Я принёс этот пистолет сегодня лишь для того, чтобы покончить счёты с жизнью, в этой жизни ведь больше не осталось надежды, верно? — Внезапно мужчина резко развернул дуло пистолета, направленного на Ши Юя, к собственной груди, посмотрел на Ши Юя и усмехнулся.

— Запомни: если я умру, то исключительно по твоей вине. Это ты отнял у меня роль. Во всём виноват ты...

Грянул выстрел.

Лечение

Ши Юй собственными глазами увидел, как у парня оторвало руку. Пытаясь помешать тому совершить самоубийство, Ши Му вырвал противнику конечность прямо наотмашь. Вокруг повсюду брызгла кровь, а Ши Юй замер на месте, чувствуя, как в голове образуется абсолютная пустота.

Сцена погрузилась в хаос: бесчисленные репортёры запечатлели этот кадр, а заодно вытянутые когти Ши Му и его вертикальные зрачки, не свойственные человеку.

Ши Юю вдруг показалось, что всё это до боли знакомо — словно история повторяется вновь. Но этого просто не могло быть, ведь раньше он был всего лишь коренным жителем Восьмого сектора.

Мужчина, со стонами валяющийся на полу с оторванной рукой, отброшенное в сторону оружие, паникующая толпа и непрерывно вспыхивающие фотовспышки — сознание Ши Юя, казалось, уплывало куда-то вдаль.

Ши Му стоял неподалёку и, глядя на Ши Юя на периферии репортёрских софитов, чувствовал неладное. Изменения были едва уловимыми, но достаточными для тревоги: он боялся пробуждения новой личности.

Лу Сыэр ничуть не переживал насчёт Ши Му — способных принимать человеческий облик существ хватало с избытком, и Ши Му был одним из них, судя по всему, обладая весьма высоким рангом. В худшем случае пресса напишет об этом пару строк, ничего из ряда вон выходящего. На данный момент это был лучший исход для Ши Юя: пусть противник лишился руки, но и Ши Юй подвергся смертельной угрозе. При грамотном подходе современный уровень медицины позволял вернуть пострадавшему способность обслуживать себя самостоятельно.

Лу Сыэр не позволил фарсу затянуться и оперативно связался с медицинской службой Седьмого сектора, отправив раненого в больницу. Репортёры, сообразив, что сенсация здесь подошла к концу, не стали тащиться следом, предпочтя дожидаться появления Ван Чжэ — в конце концов, главная задача дня всё ещё заключалась в премьерной пресс-конференции!

Ван Чжэ прибыл быстро, с явно подготовленной речью. Выступление он начал с извинений перед друзьями-журналистами за столь серьёзное упущение в плане безопасности на площадке, после чего мастерски уладил все вопросы. Пресс-конференция, к изумлению многих, прошла точно по графику, и теперь все СМИ наперебой расхваливали железную хватку и богатый опыт кинозвезды.

Ши Юй сидел рядом с Ван Чжэ, не произнося ни слова и выглядя глубоко подавленным. Многие журналисты списывали это на пережитый шок, ведь он был главным участником недавнего инцидента и ещё не успел отойти. Однако брови Ши Му были нахмурены до предела.

Он отлично знал это состояние Ши Юя — так проявлялась его суицидальная личность. Стоило Ши Юю переполниться негативными эмоциями или заикливаться на дурных мыслях, как на его лице застывала именно эта маска полнейшей безнадежности. Ши Му почувствовал, как у него вспотели ладони. Он не испытывал такого напряжения даже секунду назад, когда на волосок от трагедии вырывал руку нападавшему, потому что отчётливо понимал, чего именно стоила Ши Юю его актёрская карьера.

— Скажите, господин Ши Юй, что вы чувствуете, получив роль в этой озвучке?

Ши Юй молчал, не обмолвившись ни словом.

Другой репортёр поднялся с места:

— Господин Ши Юй, ходят слухи, что вы заполучили эту роль нечестными методами. Это правда?

Ши Юй усмехнулся, окинул взглядом толпу журналистов полным презрения взором и произнёс:

— Сейчас это уже не имеет никакого значения. Я ведь всё равно скоро умру. — С этими словами он протянул руку, до этого скрытую от посторонних глаз, с зажатым в ней лазерным пистолетом, оставшимся от нападавшего.

Он плавно поднял оружие, приставил его к собственной голове и уже собрался нажать на спуск, как вдруг услышал голос, прорвавшийся сквозь какофонию шума прямо к нему в уши:

— Ши Юй!!!

Это голос Ши Му, промелькнуло в голове у Ши Юя, и он замер, переводя взгляд на толпу репортёров, где тревожно всматривался в него Ши Му.

В глазах Ши Юя шевельнулось какое-то чувство. Обратившись к журналистам, он вдруг произнёс:

— Я твой подданный. Будучи слугой, у меня не хватило смелости спасти всех остальных, так что мне остается спасти лишь себя самого и обрести наконец покой. — Одинокая слеза скатилась по щеке Ши Юя. Представители медиа всё ещё не могли прийти в себя.

Улыбнувшись, Ши Юй добавил:

— Это сцена из фильма. Я считаю, что обладаю достаточными силами для роли озвучки. Пусть это мой первый опыт и недостатков ещё много, я буду стараться изо всех сил, чтобы представить публике достойную работу.

Ах так это была игра! Репортёры с облегчением выдохнули. Только что всё выглядело настолько правдоподобно, словно человек и впрямь потерял волю к жизни и собрался пустить себе пулю в лоб. Похоже, Ван Чжэ разглядел в Ши Юе именно актёрский талант. Журналисты словно обрели направление для будущих статей, и на последующие вопросы Ши Юй отвечал легко и непринужденно. Стоявший в стороне Ши Му наконец позволил себе расслабиться: судя по всему, другие субличности Ши Юя не вылезли наружу устраивать беспорядки.

Премьерные мероприятия завершились с огромным успехом, и Ши Юй наглядно доказал прессе свой профессионализм. На прощание Ван Чжэ, пожимая руку Лу Сыэру, с улыбкой обронил:

— Мастерство звёздного менеджера ничуть не померкло.

Ши Юй был неограниченным алмазом поистине колоссальной ценности, и глубина его раскрытия зависела исключительно от усилий самого Лу Сыэра и Ши Юя.

Окончив дела на презентации, Ши Юй направился в больницу. Возле палаты, где завершилась операция молодого человека, он заметил пожилую женщину.

Она стояла у стеклянной перегородки больничной палаты, молча роняя слёзы над сыном, лежащим внутри.

— Доктор, это кто? — остановив проходящего мимо врача, поинтересовался Ши Юй.

— Родственница пациента. Приходила расспрашивать с самого утра, никак не могла найти сына.

После долгого молчания Ши Юй подошёл к старушке.

Та подняла голову, заметив Ши Юя, сперва удивилась, но быстро взяла себя в руки.

— Я знаю тебя, ты ведь Ши Юй?

— Простите меня, тётушка, я...

— Детка, ты ни в чём не виноват. Давай я расскажу тебе одну историю. Был у меня сын, с малых лет писанный красавец, и соседи от него без ума были, поговаривали, прямо готовая звезда экрана. А потом к нему и правда скаут заглянул, мальчишка упорхнул из дома. Сколько кругов операций он перенёс за это время, превратившись в то, на что похож сейчас, я не видела его уже целую вечность... И вот теперь, столкнувшись с ним при таких обстоятельствах, я почему-то чувствую себя одновременно и счастливой, и до слёз несчастной.

Ши Юй стоял рядом, не находя слов для утешения.

— Доктор говорит, руку удастся восстановить, но прежней ловкости и силы уже не будет. Жить полноценной жизнью он сможет, а вот актёром ему больше не быть никогда. Как только он придёт в себя, я заберу его домой. Надеюсь, он снова станет прежним и вернёт себе радость.

В словах пожилой женщины не было ненависти — скорее, освобождение. Она смотрела на спящего внутри сына, а глаза её светились тоской и любовью.

На сердце у Ши Юя заскребла странная, саднящая боль.

Сняв со счёта заработанные за последнее время деньги, почти половину он перевёл на больничный счёт. Вскоре молодой человек очнётся и сможет отправиться с матерью домой, отыскав всё то, что казалось навсегда утраченным.

Ши Юю стало легко на душе.

Ужин вышел на редкость лёгким. Ши Юй между делом обронил Ши Му, что их семейный капитал исчерпан и теперь придётся затягивать пояса. Ши Му склонил голову набок, задумавшись, и выдал:

— Тогда, может, мне тебя съесть?

За перепалками и подначками вечер пролетел незаметно, и никто больше не возвращался к событиям сегодняшнего дня.

После ужина Ши Му взялся мыть посуду. Убирая тарелки, он вдруг бросил:

— Братец, а сегодня на презентации ты случаем не чувствовал себя плохо? У тебя тогда вид был какой-то нездоровый.

— С чего бы? Разве я не говорил — всё ради раскрутки сериала, — ответил Ши Юй, не отрывая глаз от экрана.

— А-а. — Ши Му скрылся на кухне.

Ши Юй же продолжал пялиться в экран, погрузившись в какие-то свои мысли.

Ранним утром следующего дня, проводив Ши Му, Ши Юй отправил Лу Сыэру сообщение об отказе от любых сегодняшних планов и в одиночестве покинул дом. Направившись в ту же больницу, он внёс на тот же счёт большую часть оставшихся накоплений.

— Доктор, мне нужно пройти лечение. И как можно быстрее.

Ши Юй твёрдо решил держать свой недуг в тайне. Он не был уверен, удастся ли ему продолжать карьеру, узнай окружающие о его психическом диагнозе, примет ли его Лу Сыэр, но главным было другое — он не хотел волновать Ши Му. Как опора семьи и единственный добытчик, Ши Юй запрещал себе ломаться.

Потому он решил начать тайное лечение.

Мир, каким его знаю я

— Мы все славно потрудились в последнее время. Скоро у Ши Му на носу важные выпускные экзамены, и, придерживаясь принципа «к маленьким экзаменам относимся играючи, а к большим — с размахом», я предлагаю всем нам хорошенько отдохнуть и проветриться, — выступил с инициативой Лу Сыэр.

<http://bllate.org/book/19525/1914529>